

19. Rimskie stoiki: Seneka, Jepiktet, Mark Avrelij. Moscow, Respublika, 1995. 463 p.
20. Serapina A. A. Politicheskaja korrupcija i sovremennaja rossijskaja bjurokratija // Voprosy jelitologii: filosofija, kul'tura, politika. 2008. Vol. 5. 230 p.
21. Fragmenty rannih grecheskih filosofov. Moscow, 1989. Part 1.
22. Senturia J. J. Political Corruption. Encyclopedia of the Social Sciences – New York: MacMillan, (Vols 3–4). 1931, pp. 448–452.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ РЕГЛАМЕНТИРУЕМОГО СТ. 318 УК РФ

Чертихина Юлия Петровна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань ул. Татищева, 20а, e-mail: y.chertihina@mail.ru.

Применение насилия в отношении представителя власти, а именно как указано в приложении к статье 318 УК РФ, в отношении должностных лиц правоохранительного или контролирующего органа, а также иных должностных лиц, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, т.е. лица обеспечивающие нормальную организационно-распорядительную работу органов государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: порядок управления, преступление, власть, насилие, угроза, представитель власти, уголовный кодекс

CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT OF THE CRIME REGULATED ARTICLE. 318 OF THE CRIMINAL CODE

Chertihina Julia P., Assistant, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: y.chertihina@mail.ru/

The use of violence against a government representative, namely, as specified in the annex to the article 318 of the Criminal Code in relation to law enforcement officials or supervisory authority, as well as other officials with a procedure established by law administrative authority in respect of persons who are not from them depending on the service, that is, the person providing the normal organizational-administrative work of public authorities and local self-government.

Keywords: order management, crime, power, violence, threat, government officials, the criminal code

Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти регламентируется статьей 318 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

При определении круга лиц, являющихся представителями власти и находящимися под уголовно-правовой защитой статьи 318 УК РФ, выявлено, что имеется недостаточная определенность норм-дефиниций, таких как «должностное лицо» и «представитель власти», поскольку исходя из действующей редакции указанных понятий, представителем власти может быть должностное лицо, собственно не являющееся представителем власти [7, с. 125].

В примечании к статье 318 УК РФ впервые дано определение представителя власти. Таковым является должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц,

не находящихся от него в служебной зависимости [1, с. 98]. Из этого определения следует, что представитель власти: а) является должностным лицом; б) наделен распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости; в) представляет правоохранительный (МВД России, ФСБ России и т.д.), контролирующий (органы рыбоохраны, санитарно-эпидемиологического надзора, государственной лесной охраны и т.п.) или иной орган (различные звенья государственного аппарата и местного самоуправления, которые выполняют функции власти) (ст. 1, 2 Федерального закона от 20.04.95 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»).

Однако в науке уголовного права остается спорным вопросом само понятие «представитель власти», т.к. закон не дает точного и четкого указания на лиц относящихся к той категории граждан. Многие ученые сравнивают и различают понятие «представителя власти, как должностного лица» с понятием «государственного деятеля», но нет единого мнения по данному вопросу.

И ведь действительно закон не определяет государственную должность, занимая которую представитель власти может быть признан потерпевшим. Например, Р.Т. Гамидов считает, что представители власти – это лица обеспечивающие нормальную государственно-управленческую работу органов государственной власти и местного самоуправления и прочих лиц, осуществляющих определенные государственные или общественно полезные функции, т.е. другими словами это должностное лицо которое наделено особыми правами и обязанностями по исполнению правоприменительных функций органов государственной власти и государственного управления, а такими полномочиями обладают в первую очередь работники органов МВД, ФСБ и т.д. Однако давая понятие «государственного деятеля», Ю.М. Антонян считает, что государственными деятелями могут быть признаны не просто государственные служащие и должностные лица, а лишь те лица, которые занимают достаточно высокий пост в государстве. Здесь автор имеет ввиду представителя высшего руководства страны и всех ее субъектов, в том числе руководителей всех ведомств и членов парламента. При этом Антонян Ю.М. использует такие понятия, которые мы можем так же отнести к должностным лицам.

Ю.М. Антонян не относит сотрудников правоохранительной системы к категории государственных служащих, но можно оспорить данный факт, ведь находящиеся в должности федеральных министров руководители МВД и ФСБ так же принимают решения на государственном уровне соответственно являясь государственными деятелями и, в соответствии со ст. 318 УК РФ, являются представителями власти и должностными лицами [5, с. 103].

Потерпевшими в рассматриваемом преступлении являются представитель власти или его близкие. Уголовно – процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) в п.3 ст.5 дает понятие близких лиц, в соответствии с ним к этой категории лиц мы можем отнести всех тех кто окружает представителя власти, а именно это те лица, которые состоят с ним в свойстве, т.е. в близком контакте, а также лица, жизнь, благополучие и здоровье которых ему дороги в силу сложившихся между ним личных отношений.

Понятие близкие родственники более узко, согласно п.4 ст.5 УПК РФ к ним относят супругов, родителей, детей, усыновителей, а так же родные братья и сестра, бабушки, дедушки и внуки [2, с. 4].

Необходимым для квалификации преступления является сам факт применения насилия или угрозы применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением своих обязанностей. Содержание угрозы должно быть реальным, т.е. у должностного лица должно быть основание полагать что данная угроза может осуществиться, при этом способы угрозы могут быть различными жестами, письменно либо устно.

Давая понятие «в связи» с исполнением своих должностных обязанностей, законодатель берет во внимание не только то время, в период которого выполняются соответствующие обязанности, но и время, когда они уже выполнены. Применение насилия или угроза его применения не связанное с исполнением обязанностей не образует состава преступления.

Анализ системы уголовно-правовых норм, направленных на защиту представителей власти, как единого правового комплекса, включает исследование вопросов соотношения данных норм между собой, а также определение правил их конкуренции и совокупности [6, с. 375].

Отсутствие единообразного подхода в теоретической базе и правоприменительной деятельности порождает трудности при решении вопросов о наличии конкуренции либо совокупности указанных уголовно-правовых норм.

Изучение ранее действовавших нормативно-правовых актов позволяет сделать следующие выводы. Уголовно-правовой запрет насильственных посягательств в отношении уполномоченных лиц государственных органов присутствует на всех этапах развития отечественного уголовного права. В зависимости от уровня законодательной техники присущего тому или иному историческому периоду, и социально-экономических условий, меняются законодательные формы выражения этого запрета, однако, целесообразность его наличия не ставится под сомнение. В то же время, постоянные дополнения уголовного закона, свидетельствовало о некоторой бессистемности правотворческой деятельности законодателя. Существенным недостатком уголовных законов являлось отсутствие легального определения «представителя власти» на это неоднократно обращали внимание представители уголовно-правовой науки.

Учитывая это обстоятельство, разработчики уголовного кодекса 1996 г. сформулировали понятие представитель власти в примечании ст. 318 УК.

К сожалению, данное определение нельзя признать идеальным. Проблема заключается в том, что оно раскрывается через другое понятие – «должностное лицо».

При сопоставлении определения представителя власти с определением должностного лица «обнаруживается очевидная тавтологичность»: представителем власти является должностное лицо, а должностное лицо – это лицо, осуществляющие функции представителя власти, то есть функции должностного лица. Некую ясность в разрешении этой проблемы вносит Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». В нем дается более развернутое определение представителя власти: «К представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирурующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности». При этом следует отметить, что судебное толкование не относит к представителям власти только должностных лиц, акцентируется факт принадлежности лица к органу государственной власти и наличии у него властно-распорядительных полномочий.

На основе всего выше сказанного можно сделать вывод: представителем власти, применительно к статье 318 УК являются лица обладающие следующими особыми признаками: 1) Это должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа государства; 2) выступает от имени органа государственной власти; 3) осуществляет распорядительными полномочиями общего, публичного характера, то есть по отношению ко всем гражданам, организационно не подчиненным им по службе; 4) осуществляют служебные

полномочия на профессиональной или выборной должности. 5) могут не иметь подчиненных по службе лиц.

Следует отметить и тот факт, что в диспозиции ч. 1 ст. 318 УК нет прямого указания на уничтожения или повреждения имущества представителя власти, что опять таки приводит к неоднозначному толкованию нормы. В связи с этим, целесообразным представляется дополнение в статью указанного признака, а также признака угрозы уничтожения. Так как угроза сама по себе является опасным преступлением, при этом она выступает как способ нарушения психической неприкосновенности человека и как возможная опасность наступления преступных последствий. Общественная опасность этого преступления велика еще и потому, что в некоторых случаях угроза может перерасти в более тяжкое преступление. Виновный от угроз может перейти непосредственно к посягательствам на жизнь и здоровье потерпевшего, его близких, т.е. применить физическое насилие. Таким образом, между физическим и психическим насилием существует тесная взаимосвязь.

Конструирование большого числа специальных норм при наличии в УК общих, действие которых распространяется на соответствующие деяния, не всегда оказывается целесообразным. «Избыточное количество специальных норм приводит к конфликтности и необоснованной конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений, не способствует эффективному применению уголовного закона и подчас ставит правоохранительные органы в трудное положение».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) // Российская газета. – 22 декабря 2001 г. № 249, в Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921, в «Парламентской газете» от 22 декабря 2001 г. № 241-242, от 25 декабря 2001 г. № 243-244, от 26 декабря 2001 г. № 245.
3. Федеральный закон от 20.04.95 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».
4. Пленум Верховного суда РФ в п. 2 постановления от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».
5. Денисов А. Преступления против правосудия. Теория и практика применения уголовного законодательства / А. Денисов. – Санкт-Петербург, 2010. – 210 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова. – Москва, 2010. – 450 с.
7. Ткаченко В. И. Квалификация преступлений против общественного порядка / В. И. Ткаченко. – Москва, 2009. – 320 с.

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 8 marta 2015 g.) // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks RF ot 18 dekabnja 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 08.03.2015) // Rossijskaja gazeta. – 22 dekabnja 2001 g. № 249, v Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 dekabnja 2001 g. № 52 (chast' I) st. 4921, v «Parlamentskoj gazete» ot 22 dekabnja 2001 g. № 241-242, ot 25 dekabnja 2001 g. № 243-244, ot 26 dekabnja 2001 g. № 245.
3. Federal'nyj zakon ot 20.04.95 № 45-FZ «O gosudarstvennoj zashhite sudej, dolzhnostnyh lic pravoohranitel'nyh i kontrolirujushhih organov».

4. Plenum Verhovnogo suda RF v p. 2 postanovlenija ot 10 fevralja 2000 g. № 6 «О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе».

5. Denisov A. Prestuplenija protiv pravosudija. Teorija i praktika primenenija ugovornogo zakonodatel'stva. St.Peterburg , 2010. 210 p.

6. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / ed. Ju.I. Skuratov. Moscow, 2010. 450 p.

7. Tkachenko V. I. Kvalifikacija prestuplenij protiv obshhestvennogo porjadka. Moscow, 2009. 320 p.

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Крипакова Дина Равильевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kripakova2013@mail.ru.

В статье рассматриваются основные свойства доказательств, особое внимание уделяется допустимости доказательств в арбитражном процессе. Приводятся и анализируются различные мнения ученых на содержание понятия «допустимость».

Ключевые слова: арбитражный процесс, доказательство, допустимость, объяснения

TO THE QUESTION OF THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS

Kripakova Dina R., Candidate of Law Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: kripakova2013@mail.ru.

This article discusses the basic properties of evidence, particular attention is paid to the admissibility of evidence in the arbitration process. There are analyzed the different opinions of scholars on the concept of "admissibility".

Key words: the arbitration process, proof, validity, explanation

Требование использовать в процессе доказывания только установленные процессуальным законодательством средства доказывания в процессуальной науке стало именоваться общим правилом допустимости доказательств (3).

Интересно отметить, что в Словаре русского языка С.И. Ожегова термин «допустимость» расшифровывается как разрешение, предоставление возможности кому-либо участвовать в чем-либо или использовать какое-либо средство для чего-либо (7).

Наряду с общим правилом в процессуальной теории были сформулированы так называемые частные правила допустимости доказательств, суть которых состоит в том, что закон не допускает возможности использования определенных средств доказывания из числа предусмотренных гражданским процессуальным законодательством для установления отдельных фактических обстоятельств (5).

В связи с различной трактовкой понятия «допустимость в теории» некоторые ученые выделяют различные виды ее содержания.

Так, М.К. Треушников рассматривает два вида содержания допустимости доказательств. Во-первых, нормы с «негативным» характером содержания правил доказывания, связанные с формами сделок и исключющие из числа